

OCR - Nina & Leon Dotan (05.2005)

<http://ldn-knigi.lib.ru> (ldn-knigi.narod.ru) (ldn-knigi@narod.ru)

(наши пояснения и дополнения - шрифт меньше, курсивом)

{X} - Номера страниц соответствуют началу страницы в книге.

В оригинале сноски находятся в конце соответствующей страницы, здесь - сразу за текстом! Даны отдельно: фотографии к книге и выдержки из речей подсудимых и защиты. Дополнение в конце книги: об авторе.

Старая орфография изменена.

ДВѢНАДЦАТЬ СМЕРТНИКОВЪ

СУДЪ НАДЪ
СОЦІАЛИСТАМИ-РЕВОЛЮЦІОНЕРАМИ
ВЪ МОСКВѢ

ИЗДАНИЕ ЗАГРАНИЧНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ П. С. Р.
БЕРЛИНЪ.
1922 г.

**СУД
НАД СОЦИАЛИСТАМИ-РЕВОЛЮЦИОНЕРАМИ В
МОСКВЕ.**

СОДЕРЖАНИЕ

КАРЛЪ КАУТСКІЙ

**Введеніе.
Московскій судъ и большевизмъ.“**

II

ВЛ. ВОЙТИНСКІЙ

**Судъ надъ соціалистами-революціонерами
въ Москвѣ.**

III

ПРИЛОЖЕНІЕ

**Тактическія позиціи партіи соціалистовъ-
революціонеровъ по документамъ.**

ПРИЛОЖЕНИЕ

Тактические позиции партии социалистов-революционеров по документами

Хотя формально партия социалистов-революционеров образовалась только в 1901 году, а первый съезд ее мог собраться лишь во время революции 1905 года (29 декабря 1905 г. — 4 января 1906 г.), она является старейшей русской социалистической партией.

В 1901 году объединились между собой и образовали единую партию различные социально-революционные группы в России и среди заграничной политической эмиграции. Но эти группы лишь продолжали традицию разбитой правительственными репрессиями в 1881-85 гг. «социально-революционной партии Народной Воли».

Наиболее видные деятели этой партии были казнены или осуждены на пожизненное заточение в Шлиссельбургской крепости, другие сосланы на Сибирскую каторгу, третьи скрылись за границу.

Лишь лет через десять после этого поражения начали вновь возникать в России социально-революционные группы, которые постепенно разрастались, параллельно с оживлением рабочего и политического движения в России к началу нового столетия.

В возрождении социально - революционной партии приняли деятельное участие вернувшиеся из ссылки или находившиеся за границей члены разбитой партии «Народной Воли». Когда П. С. Р. была, наконец создана, они заняли в ней, наряду с новыми молодыми деятелями, руководящее место. За границей это были старые члены партии «Народной Воли» Феликс Волховской, Шишко, Егор Лазарев, а из более молодого поколения того времени — Михаил Гоц, Виктор Чернов.

В России — бежавшая из Сибири и ведшая необычайно {98} энергичную пропаганду среди крестьянства, рабочих и интеллигентной молодежи «бабушка» Екатерина Брешковская, Григорий Гершуни, Степан Слетов и др.

В промежутке между поражением партии «Народной Воли» и возникновением ее идейной и политической преемницы — партии с. р., в России образовались социал-демократические группы, которые тоже к концу девяностых годов слились и образовали Российскую социал-демократическую рабочую партию, которая, как известно, в 1903 году распалась на большевиков и меньшевиков.

Социал-демократы отличались от эсэров тем, что все внимание обращали исключительно на городских рабочих, главным образом, на промышленный пролетариат.

Они смотрели на мелкое трудовое крестьянство, как на класс, по своему социальному положению и интересам, близкий буржуазии, и поэтому долгое время не выставляли никакой аграрной программы, не вели в деревне пропаганды (за исключением сельскохозяйственных рабочих) и считали, что аграрная программа, которую эсэры предлагали

крестьянам, «реакционна», так как она задерживает развитие капитализма в сельском хозяйстве.

Эсэры же, продолжая в этом вопросе политику социалистов 1878-1885 гг., полагали, что интересы громадной массы малоземельного трудового крестьянства, эксплуатируемого помещиками, капиталистами и государством, могут быть согласованы с интересами городских рабочих. Они видели в крестьянстве ту основную революционную силу, без которой невозможно было свергнуть самодержавное правительство. Но вместе с тем социалисты-революционеры всегда стремились объединить трудовое крестьянство и промышленный пролетариат в один мир труда, полагая, что осуществление социалистических задач лежат в интересах всего трудового народа России. Объединение крестьянства, пролетариата и трудовой интеллигенции всегда составляло основу социально-революционного мировоззрения.

Партия с. р. выдвинула аграрную программу, требовавшую социализации всей частной земельной собственности.

{99} Программа эта скоро создала партии большую популярность среди масс крестьянства.

Во время революции 1905 года партия с. р. вела успешную агитацию в деревне, во время выборов в первую Государственную Думу (1906 г.) многочисленные сельские общества выносили резолюции в духе ее программы и посылали в Петербург в этом смысле наказы своим избранникам. Партия с. р. не выставила своих кандидатов на этих выборах (она бойкотировала выборы, находя избирательный закон слишком недемократичным и самое Государственную Думу слишком несовершенным учреждением); но в Государственную Думу прошло большое количество крестьянских депутатов-трудоуков, которые приняли основы земельной программы партии с. р. и во всех политических вопросах согласовали свои действия с партией с. р., поддерживавшей с их фракцией живейшую связь.

На выборах во вторую Государственную Думу (1907 г.) партия с. р. выставила своих кандидатов. Было выбрано несколько десятков эсэровских депутатов, а аграрный законопроект партии с. р. собрал подписи 106 депутатов.

В третью и четвертую Госуд. Думу партия с. р. своих кандидатов не выставляла. Керенский, будучи эсэром, был выбран от крестьян-трудоуков и был, в качестве депутата от крестьян-трудоуков, председателем их фракции.

Аграрный законопроект был партией разработан заново в 1917 году и был внесен в Учредительное Собрание, которое заседало только один день — 5 января 1918 года — и было разогнано большевиками. Этот законопроект был составлен в согласии с Советом Крестьянских Депутатов, собравшихся в 1917 году, председателем которого был член партии Авксентьев, в период Временного Правительства; в громадном большинстве Совет Крестьянских Депутатов поддерживал партию с. р. В Учредительном Собрании, как известно, партия с. р. получила абсолютное большинство. (На первом заседании Учр. Собрания было 244 депутата с. р. и 153 большевиков и так называемых «левых» с. р., вышедших из партии).

{100} Считаю нужным привести текст основных положений аграрного законопроекта, принятых Учредительным Собранием по предложению партии с. р.

«1. Право собственности на землю в пределах Российской республики отныне и навсегда отменяется.

«2. Все находящееся в пределах Российской республики земли со всеми их недрами, лесами и водами составляют народное достояние.

«3. Распоряжение всей землей с ее недрами, лесами и водами принадлежит республике в лице ее центральных органов и органов местного самоуправления, на основаниях, установленных настоящим законом.

«4. Самоуправляющиеся на государственно-правовых началах области Российской республики осуществляют свои земельные права на основаниях сего закона и в согласии с федеральной конституцией.

«5. Задачи государственной власти в области распоряжения землей, недрами, лесами и водами составляют:

а) создание условий, благоприятствующих для наилучшего использования естественных богатств страны и для наивысшего развития производительных сил;

б) справедливое распределение всех естественных благ среди населения.

«6. Права лиц и учреждений на землю, недра, леса и воды осуществляются только в форме использования.

«7. Пользователями этой земли, недрами, лесами и водами могут быть все граждане Российской республики, без различия национальностей и вероисповедания, и их союзы, а равно государственные и общественные учреждения.

«8. Земельные права пользователей приобретаются, осуществляются и прекращаются на началах, установленных настоящим основным законом.

«9. Принадлежащие ныне отдельным лицам, союзам и учреждениям земельные права, поскольку они противоречат настоящему закону, отменяются.

«10. Отчуждение в народное достояние земель, недр, лесов и вод, находящихся ныне у лиц, союзов и учреждений на праве собственности, или ином вещном праве, производится без выкупа».

Большевики из демагогических целей заимствовали у П. С. Р. некоторые положения этого закона, в {101} виду его громадной популярности, но не сумели ни приспособить его к реальным потребностям и условиям сельского хозяйства, ни провести его в жизнь — что требовало большой статистической и землеустроительной работы, при поддержке населения и с участием всех необходимых для этого интеллигентных сил. Все эти условия были уничтожены большевистской диктатурой и заменены анархическим призывом, обращенным в деревню: берите землю сами, где, как и сколько хотите!

Ленин и другие большевики сами впоследствии признавали, что они не верили в возможность разрешения аграрной проблемы в России при помощи закона, который они провели на съезде советов — демонстративное принятие этого закона продиктовано ими было исключительно тактическими соображениями: они хотели продемонстрировать перед российским крестьянством, что большевики

защищают крестьянские интересы; этим они стремились укрепить в крестьянских массах свою власть.

Что касается программных требований партии с. р. в сфере рабочего вопроса, то в этой области с. р. мало чем отличались от любой европейской социалистической партии. Конечная цель была — обобществление средств производства, ближайшие задачи — введение 8-часового рабочего дня, контроль производства и пр.

Кроме аграрной программы, другой особенностью партии с. р. были ее резко-революционные, наступательные и террористические методы борьбы с самодержавием.

Социально-революционные группы, возникшие в 1895-1899 гг., видели свое отличие от существовавших тогда социал-демократических групп в том, что эти последние на первый план выдвигали защиту **экономических** интересов рабочих и относились очень сдержанно к непосредственной политической борьбе, тогда как эсэровские группы призывали рабочих к революционной борьбе за политическую свободу и республику. Эти первые группы занялись агитацией и устройством политических уличных демонстраций, не останавливаясь перед неизбежным столкновением с полицией, имея в виду необходимость развития революционного движения в народ и полагая, что {102} смелая революционная инициатива может его стимулировать.

В дальнейшем, когда в 1901 году была основана партия с. р., она признала необходимость резкой политической борьбы, а в ответ на репрессии царского правительства решила отвечать прямым нападением на ответственных сановников и членов царствующего дома, иначе говоря, высказалась за применение террористической тактики.

Необходимо отметить, что террор партии с. р. не имел ничего общего с «красным террором большевиков». Партия с. р. считала возможным казнь таких врагов народа, как министр внутренних дел Сипягин и Плеве, или вел. кн. Сергей Александрович потому, что они были ответственны за политику подавления всякой свободы и самых элементарных гражданских прав, за беспримерное угнетение, голод и нищету трудящихся масс и свирепые расправы со всеми попытками освободиться от этого гнета или даже помочь народу понять и улучшить свое положение.

Лишь полное отсутствие возможности призвать к ответственности перед народом, парламентом или судом самодержавных повелителей России и беззащитность против их произвола всего населения и, в особенности, рабочего класса и социалистических партий, скрывавшихся, разумеется, «в подполье», оправдывало в глазах партии с. р. применение кровавых методов убийства царских министров и руководителей царской политической полиции.

При этом партия публично всегда принимала на себя ответственность за все совершаемые ею террористические акты и оглашала их.

Партия с. р. всегда решительно осуждала, тактику политических убийств в странах с демократическим образом правления и со свободой печати и общественного мнения. Она всегда заявляла, что немедленно прекратит террористическую борьбу, лишь только в России будут осуществлены элементарные политические гарантии, существующие во всех цивилизованных странах.

Она всегда категорически осуждала послереволюционный террор — то есть смертные казни и убийства побежденных представителей старого режима. Партия с. р. полагала, что побежденный рабочий класс может и должен быть великодушен и не должен {103} следовать примеру французских буржуазных революционеров 1793 года. И морально, и политически террористические акты революционеров, шедших всегда на верную смерть для того, чтобы поразить какого-нибудь всемогущего временщика в роде фон Плеве в самом центре его власти, окруженного тучами сыщиков и жандармов, — самым резким образом отличаются от приказа члена Ч. К. о расстреле какого-нибудь бывшего полицейского офицера или даже министра, великого князя или самого царя, обезоруженных, беззащитных, бессильных, жалких.

В то время, как террористическая борьба партии с. - р. с самодержавием выковывала самоотверженных, благородных, беззаветно преданных революции, глубоко-человечных **героев**, — чрезвычайная комиссия при большевистском режиме открыла широкое поприще для деятельности людей нравственно тупых, озлобленных, мрачных фанатиков или просто преступных садистов, не героев, а п а л а ч е й .

Нужно отметить, что большевики всегда осуждали до 1917 г. партию с. р. за применение ею террористических методов и, вообще, считали ее партией мелкобуржуазной интеллигенции, по недоразумению называющей себя социалистической.

Главным теоретиком партии с. р. был Виктор Чернов.

Наиболее видными деятелями партии со времени ее образования были: Михаил Гоц, Шишко, Лазарев, Волховской, Гершуни, Брешковская, Минор, Рубанович, Слетов.

Позиция партии с. р. во время революции была определена третьим съездом партии (Москва, май 1917 г.), четвертым съездом (Петроград, декабрь, 1917 г.) и. затем восьмым (май 1918 г.), девятым июнь 1919 г.) и десятым (июль 1921 г.) советами партии. Для суждения об ее политике и тактике необходимо ознакомиться также с резолюциями и письмами ее Ц. К., которому, в виду невозможности в условиях советского режима созвать партийные конференции, приходилось самостоятельно принимать важные политические решения.

Из постановлений московского съезда партии в 1917 г. отметим относящееся к войне, к Интернационалу и о Временном Правительстве.

{104}

Об отношении к войне.

Настоящая война возникла на почве империалистических стремлений господствующих классов всех великих держав, направленных к захвату новых рынков и подчинение своему экономическому и политическому влиянию мелких и отсталых государств, стремлений, эксплуатировавших в своих целях как желания национальностей, еще не получивших своего самоопределения, так и пережитки бессознательного шовинизма. До сих пор правящие классы воюющих стран питают эти захватные стремления, враждебные интересам трудового народа.

Мы призываем народы воюющих стран заставить свои правительства и господствующие классы отказаться от захватных стремлений и взять дело мира в свои руки. С своей стороны, мы заявляем,

что русскому народу, широким массам рабочих и крестьянства империалистические войны чужды, и что русская демократия не желала и не желает никаких захватов.

Исходя из этих положений и стоя на точке зрения совпадающих между собою идеалов международного социализма и насущных интересов трудящихся масс России, III Съезд партии с. р. полагает, что перед русской демократией в настоящий момент стоят следующие ближайшие задачи:

1. В виду того, что ликвидация войны возможна лишь при условии объединенных усилий демократии всех стран, партия с. р. признает необходимым:

а) чтобы социалистическая демократия России всеми мерами содействовала скорейшему воссозданию революционного Интернационала и созыву международного социалистического съезда для восстановления международной солидарности трудящихся, выработки окончательных условий мира и мер к проведению их в жизнь;

б) чтобы социалистическая демократия России обратилась с призывом к демократии всех государств с тем, чтобы они присоединились к лозунгу «мир без аннексий и контрибуций» и в этом направлении воздействовали на свои правительства.

{105}

2. III Съезд партии с. р., признавая, что Временное Революционное Правительство в основу своей международной политики положило выдвинутую российской демократией программу мира без аннексий и контрибуций с осуществлением права всех народов на самоопределение, и полагая, что вопрос о спорных областях должен быть разрешен путем свободного и обставленного международными гарантиями опроса самого населения считает необходимым, чтобы Временное Революционное Правительство в кратчайший срок приняло все зависящие от него меры для присоединения остальных союзных России держав к этой программе мира. Равным образом, путем международного соглашения должны быть переложены финансовые — как в отношении государств, так и в отношении частных хозяйств — последствия войны на господствующие классы всех стран, захваченных прямо или косвенно войной.

3. III Съезд партии с. р. требует, чтобы Временное Революционное Правительство приняло все меры к пересмотру и ликвидации тайных договоров, заключенных царским правительством с союзными державами и чтобы в своей дальнейшей международной политике оно руководствовалось исключительно интересами трудового населения России и интересами демократии всего мира.

4. III Съезд партии с. р., полагая, что осуществление этих задач возможно лишь в международном масштабе и объединенными усилиями трудовых масс всех воюющих стран, категорически отвергает сепаратный мир и сепаратное перемирие, как в корне противоречащее методам интернационального действия.

5. Отвергая безответственную пропаганду шовинисткой прессы в пользу форсирования наступления во что бы то ни стало, способную при недостаточной организованности революционной армии толкнуть ее на гибельную авантюру, чреватую самыми опасными последствиями для

всего дела русской революции, и усматривая в этом газетном походе стремление снять с очереди вопрос о целях войны, III Съезд партии с. р. равным образом считает недопустимым внесение в армию демагогической проповеди отказа от всякого движения вперед из окопов и неповиновение распоряжениям {106} революционного правительства и полагает, что как первое, так и второе может лишь затормозить создание, рост и укрепление новой революционной армии, способной быть надежной опорой для всей новой международной политики революционной России.

6. Пока эта война продолжается, революционная Россия идет навстречу необходимости стратегического единства фронта с союзниками и выдвигает в то же время необходимость единства фронта политического, считая их двумя необходимыми сторонами одного и того же дела — прокладывания дороги миру на основе самоопределения национальностей и отказа от политики аннексий и контрибуций.

7. III Съезд партии с. р., настаивая на ведении со всей энергией борьбы за всеобщий мир, считает необходимым в то же время, в интересах самой борьбы за мир, в интересах защиты русской революции и ее политических и социальных завоеваний от всяких посягательств как изнутри так и извне, приведение армии в полную боевую готовность и создание из нее силы, способной к активным операциям во имя осуществления задач русской революции и ее народной политики.

Об отношении к Временному Правительству.

III Съезд партии с. р. видит в создании коалиционного Временного Правительства, с одной стороны, новое свидетельство роста силы трудовой демократии городов и деревень, с другой стороны, неизбежный шаг для неотложной борьбы с грозной опасностью всероссийской разрухи, — борьбы, необходимой для укрепления новой революционной России, этой первой цитадели «третьей силы» в современной Европе.

Вместе с тем, он выражает твердую уверенность в том, что только дальнейший рост общественно-организационных сил социалистической демократии в стране может изменить еще более в пользу социалистов соотношение сил во Временном Правительстве.

{107} Считая основной политической задачей момента реорганизацию местной власти на началах органического народовластия и подготовку выборов в Учредительное Собрание, III Съезд партии с. р. отвергает и осуждает все, что может затормозить или отодвинуть их осуществление авантюристскими попытками захвата власти на местах или в центре, и всякую безответственную проповедь в этом направлении.

III Съезд полагает, что только единая сплоченная социалистическая группа во Временном Правительстве, соподчиняя все выступления отдельных министров принятой ею общей линии поведения, при контроле как нашего рабочего предпарламента, в лице советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, так и соответственных социалистических партий, может справиться с неотложной задачей: приложить руки рабочей демократии к укреплению завоеваний революции в то переходное время, когда цензовая Россия уже не в состоянии справиться с роковыми

проблемами современности, а социалистические партии еще не вынуждаются взять в свои руки власть.

До тех пор, пока решением социалистической демократии группа министров-социалистов остается в составе Временного Правительства и через нее осуществляется воля этой демократии и ее контроль над всей внутренней и внешней политикой Правительства, последнему обеспечивается самая энергическая поддержка в проведении его мероприятий против всех элементов распада и дезорганизации. III Съезд партии полагает, что, идя этим путем, партия социалистов-революционеров совместит двуетадную задачу: участия в строительстве настоящего и приготовления грядущего, и тем подготовит свое торжество в Учредительном Собрании, завершая одновременно великую международную задачу русской революции: ускорение ликвидации войны силами воскрешенного русской революцией рабочего интернационала.

III Съезд партии считает необходимым, чтобы министры – социалисты - революционеры положили в основу своей деятельности постановления, принятые высшей партийной инстанцией, то есть настоящим полномочным собранием представителей партийных организаций.

{108}

Об интернационале.

I. III Съезд партии соц. - рев., руководясь воззрениями, выраженными в принятых им резолюциях о текущем моменте и о войне, постановляет послать своих делегатов:

1. на Международную Социалистическую конференцию мира, созываемую по почину Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских депутатов;

2. на иные предварительные конференции, в том числе и на третью Циммервальдскую, имеющую задачей обмен мыслей между трудовыми демократиями всего мира.

II. Съезд поручает Ц. К. сформировать с этой целью соответствующие делегации.

Партия с. р. принимала участие в выработке знаменитого воззвания к международному рабочему классу (14 марта 1917 г.) Петроградского Совета Рабочих Депутатов, в котором ей, вместе с социал-демократами меньшевиками, принадлежало в то время большинство.

В согласии с этой позицией, партия приняла деятельное участие в подготовке Стокгольмской международной конференции, для чего командировала в 1917 г. за границу Н. Русанова. Конференция эта, как известно, не состоялась, ибо правительства Антанты отказались дать паспорта делегатам социалистических партий их стран.

В апреле-мае 1917 г. партия с. р., как и соц. - дем. рабочая партия, решила делегировать своих представителей в коалиционное Временное Правительство, председателем которого был сначала кн. Г. Е. Львов, а затем А. Ф. Керенский. Большевики до сих пор обвиняют партию с. р. за это в «измене пролетариату» и в союзе с буржуазией. В действительности, партия вошла тогда в коалиционный кабинет для того, чтобы спасти нарождавшийся и еще слабый демократический режим

от возможного натиска контрреволюции. В это время социалистические партии, только что вышедшие из подполья, не успевшие еще организовать и опиравшиеся на плохо организованные, только что {109} скинувшие с плеч трехвековое рабство рабочие массы, не могли взять полностью власть в свои руки.

Революция развивалась во время войны с сильнейшим врагом, и перед правительством стояла в высшей степени сложная и опасная задача: произвести необходимые преобразования, не разрушая фронта, не губя народного хозяйства и ведя одновременно дипломатические переговоры с союзниками для прекращения войны на основах, приемлемых для всех. Вызывать в этот момент гражданскую войну в стране было чрезвычайно опасно и грозило потерей ее национальной самостоятельности, а во всяком случае, таким ее ослаблением, которое могло свести на нет все завоеваны революции и сделать возможными реставрацию и реакцию.

Поэтому партия с. р. пыталась заключить соглашение с левой, демократической частью буржуазии, чтобы заставить реакционное дворянство, а также правые и империалистические партии подчиниться революционному народу.

Однако, это соглашение не удалось. Буржуазия, в массе своей испугавшись революции, предпочла пойти с дворянством, а не с рабочим классом, с монархией против демократии и республики. Буржуазные члены кабинета чинили всякие препятствия революционным преобразованиям и саботировали дело Временного Правительства. Видные лидеры буржуазии, одно время присоединившиеся к революции, начали конспирировать с военными контрреволюционными кругами (что привело к памяtnому выступлению генерала Корнилова против Временного Правительства).

Коалиционное правительство пережило несколько кризисов. Партия с. р. продолжала участвовать в правительстве, но поставила определенные условия, в числе которых было требование активной внешней политики, направленной к скорейшему заключению общего и справедливого мира. С этой целью партия настаивала на созыве конференции союзных держав, на которой должна была быть изложена точка зрения революционной России, и на созыв Стокгольмской социалистической конференции. Ц. К. партии не находил возможным для социалистических партий брать целиком власть в свои руки накануне выборов в Учредительное Собрание, считая, что лишь оно установит {110} окончательно государственный строй России и назначит «законное», ответственное перед Учредительным Собранием правительство. Накануне самого созыва Учредительного Собрания большевики произвели переворот 25 октября 1917 г. и немедленно стали осуществлять режим террористической диктатуры.

Партия осудила этот захват власти, но не отказывалась войти в переговоры с большевиками относительно возможного компромисса с целью образовать единое социалистическое правительство. Компромисс этот оказался невозможным. Опираясь на вооруженную силу, большевики хотели диктовать лишь свою волю. Партия с. р. решила перенести борьбу на почву выборов в Учредительное Собрание, на созыве которого большевики первоначально очень настаивали, но от которого отrekliсь,

когда увидели, что большинство на выборах получила партия с. р.

Четвертый съезд партии (декабрь 1917 г.) высказался против коалиции с буржуазными партиями и даже осудил политику Центрального Комитета, который, по мнению съезда, слишком затянул коалиционный опыт. Вот резолюция этого съезда:

«Съезд партии с. р. вынужден констатировать, что Ц. К. в течение 6 месяцев работы не всегда соответствовал своему назначению быть органом, руководящим деятельностью партии. Съезд признает, что Ц. К. не осуществлял в должной мере своей обязанности контроля над деятельностью членов партии, занимавших самые ответственные посты в органах государственного управления и руководящих органах демократии. Этим Ц. К. делал партию ответственной пред трудящимися массами за политику, ею не санкционированную, за события, о которых она даже была не осведомлена, за действия, не соответствующие ни партийной программе, ни ее коллективной воле. Этим Ц. К. невольно способствовал подрыву доверия масс к партии, ее лозунгам, ее деятелям».

Другая резолюция того же съезда гласит:

«Современная русская революция является народно-трудовой, пробивающей первые бреши в крепости буржуазной собственности и буржуазного права; она открывает собою промежуточный переходный {III} исторический период между эпохой полного расцвета буржуазного строя и эпохой социалистического переустройства. Истина эта не была достаточно осознана руководящими слоями нашей социалистической демократии, и в результате наша революция доселе не нашла для себя правильного и прочного русла ...

«Для социалистической демократии нужно было пройти опыт смешанного правительства с цензовыми элементами. Этот опыт сослужил свою службу, как только воочию показал всему народу, что цензовые элементы не могут примириться с разрешением в пользу трудового народа тех широких социальных задач, которые выдвинуты нашей революцией, в особенности в области неотложного и коренного переустройства наших поземельных отношений. Начиная с этого момента, повторение и продолжение этих опытов с коалицией вело лишь к тому, что творческая работа революционной власти приостанавливалась, борьба за демократический мир велась недостаточно энергично, а попытки идти навстречу реальной потребности страны в твердой власти, не сопровождаясь современным удовлетворением жгучих потребностей трудового населения, оставались без успеха и вызывали недовольство.

«Наша партия, к сожалению, не проявила в трудные моменты достаточной решимости, не взяла во время власти в свои руки и оставляла ее до конца в руках ослабленного, обесцвеченного, потерявшего популярность правительства, сделавшегося легкой добычей первого же заговора.

«Партия обязана — гласил заключительный абзац резолюции съезда — приложить всю энергию для того, чтобы сосредоточить вокруг охраны всех прав Учредительного Собрания достаточные организованные силы, чтобы в случае надобности принять бой с преступным посягательством на верховную волю народа, откуда бы таковое ни

исходило и какими бы лозунгами ни прикрывалось».

На выборах в Учредительное Собрание пария с. р., как мы уже сказали, получила подавляющее большинство. За эсэров голосовали 20.893.734 избирателей (52 проц.), за большевиков — 9.023.963 (25 %), за все буржуазные партии вместе — 4.130.376 (меньше одной седьмой).

{112} Мы не будем здесь останавливаться на изложении событий, связанных с первым и единственным заседанием Учредительного собрания, выбранного всеобщей подачей голосов по избирательному закону, изготовленному Временным Правительством Керенского. Но для того, чтобы положить конец клеветническим измышлениям коммунистов, необходимо привести подлинный текст постановлений, принятых эсэровским большинством Учредительного Собрания на заседании 5 января 1918 года, происходившим под председательством Виктора Чернова. Мы привели уже первые 10 статей аграрного закона. Приведем резолюцию о мире и закон о федеративном устройстве России.

Резолюция о мире.

«Именем Народов Российской Республики Всероссийское Учредительное Собрание, выражая непреклонную волю народа к немедленному прекращению войны и заключению справедливого всеобщего мира, обращается к союзным с Россией державам с предложением приступить в совместному определению точных условий демократического мира, приемлемых для всех воюющих народов, дабы представить эти условия от имени всей коалиции государствам, ведущим с Российской Республикой и ее союзниками войну.

«Учредительное Собрание исполнено непоколебимой уверенностью, что стремление народов России к прекращению губительной войны встретит единодушный отклик в народах и правительствах союзных государств и что общими усилиями достигнут будет скорый мир, обеспечивающий благо и достоинство всех воюющих народов.

«Выражая от имени народов России сожаление, что начатые без предварительного соглашения с союзными демократиями переговоры с Германией получили характер переговоров о сепаратном мире, Учредительное Собрание, именем народов Российской Федеративной Республики, продолжая установившееся перемирие, принимает дальнейшее ведение переговоров с воюющими с нами державами на себя, дабы, защищая {113} интересы России, добиваться, в согласии с волей народной, всеобщего демократического мира.

«Учредительное Собрание заявляет, что оно окажет всемерное содействие начинаниям социалистических партий Российской Республики в деле немедленного созыва международной социалистической конференции в целях достижения всеобщего демократического мира.

«Учредительное Собрание постановляет избрать из своего состава полномочную делегацию для ведения переговоров с представителями союзных держав и для вручения им обращения о совместном выяснении

условий скорейшего окончания войны, равно как и для осуществления решения Учредительного Собрания по вопросу о мирных переговорах с державами, ведущими против нас войну.

«Данная делегация имеет под руководством Учредительного Собрания немедленно приступить к исполнению возложенных на нее обязанностей».

Основной закон о государственном устройстве России.

О контрреволюционной опасности.

«Именем народов, Государство Российское составляющих, Всероссийское Учредительное Собрание постановляет:

Государство Российское провозглашается Российской Демократической Федеративной Республикой, объединяющей в неразрывном союзе народы и области, в установленных федеральной конституцией пределах, суверенные».

После того, как Учредительное Собрание проголосовало эти законы, большевистские матросы, по приказанию Ленина, разогнали его якобы «за измену пролетариату» и за союз с помещиками, буржуазией и монархией. Невежественные и обманутые, возбужденные бессовестными демагогами, матросы по истине «не ведали, что творили».

В то же время другие матросы расстреливали на улицах Петрограда мирную манифестацию рабочих и убили крестьянского депутата с. р. Логинова, женщину социалистку-революционерку Горбачевскую и др.

{114} После насильственного разгона большевиками Учредительного Собрания, партия с. р. решила попытаться вести политическую борьбу за свое понимание задач революции в рамках легальности. Но очень скоро выяснилось, что большевистское правительство не терпит никакой свободной критики и готово для сохранения своей власти к самым худшим видам насилия, не останавливаясь перед нарушением даже собственной «советской» конституции. Эсэровские газеты беспощадно закрывались, их типографии ликвидировались, социалистические организации разрушались, выборы в советы производились в атмосфере беспримерного административного давления, советы с сильной социалистической оппозицией систематически распускались. Постепенно советское рабочее самоуправление было упразднено и заменено иерархической централизованной бюрократией, которая только носит название «советского строя», но в действительности не имеет ничего общего с ним. Международный социализм теперь уже достаточно осведомлен о банкротстве коммунистического эксперимента большевиков, об уничтожении промышленности, о разорении деревни, о разочаровании масс в большевистской демагогии и о борьбе, которую большевики ведут с народом для сохранения своей неограниченной власти. Известно, что они держатся при помощи террора, насилия, беспощадного подавления всякой оппозиции, беспримерного политического гнета, при котором народ осужден на апатию, прозябание и

медленное вымирание от голода и эпидемий, прерываемых стихийными возмущениями, бунтами, слепыми вспышками голодных, забитых и измученных масс.

Летом 1918 года конфликт власти с народом принял характер гражданской войны. Партия с. р. была на стороне народа. На Волге и на Урале она организовывала крестьянские и рабочие полки, которые сражались с большевиками на так называемом «фронте Учредительного Собрания». Им помогали в этом чехословацкие легионы, составленные из военнопленных, которых Троцкий попытался разоружить по требованию императорской Германии. Уже в то время большевики, подписавшие позорный сепаратный Брест-Литовский мир, приглашали в Россию германских {115} капиталистов, возвращали им их конфискованное имущество, давали им новые концессии и вообще всячески заигрывали с германскими империалистами. Граф Мирбах был в Москве, а представитель советской власти Иоффе добивался в Берлине приема у кайзера Вильгельма.

Украина, Юг России, Кавказ, Польша, Финляндия, Прибалтийские провинции были в руках немецких империалистов. Политической и экономической независимости России был нанесен тяжелый удар, и победа императорской Германии угрожала всему будущему нашей страны, угрожала полным уничтожением всех завоеваний революции, восстановлением старой монархии и возвращением помещиков.

Свою точку зрения на положение России и Европы, партия с. р. высказала в это время в декларации Ц. К., в которой указывалось, что партия с. р. начала борьбу для свержения большевистской диктатуры и для отмены позорного Брест-Литовского мира, отдавшего Россию в рабство Императорской Германии. С этой целью партия намерена, по восстановлению народовластия, возобновить войну с Германией «в согласии с народами» Франции, Англии, Италии и Америки.

Партия с. р. потерпела неудачу в борьбе за восстановление демократической власти, ибо в тылу у нее контрреволюционные буржуазно-монархические группы подготовили заговор и одновременно с большевиками напали на начавшую организовываться вокруг знамени Учредительного Собрания на Волге и в Сибири демократию. Позднее, уже во время борьбы большевиков с Деникиным, партия с. р. прекратила вооруженную борьбу с большевиками в виду опасности возвращения старого режима и сосредоточила все свои силы на борьбе с реакцией. Приведем соответствующие резолюции 9-го совета партии, собравшегося нелегально в июне 1919 г. В Москве.

О контрреволюционной опасности.

«Перед лицом страшной опасности, грозящей всем завоеваниям революции, на половину ликвидированной большевистским режимом террора, от рук {116} Колчака, Деникина, Юденича и других представителей внутренней и внешней реакции, учитывая соотношение наличных сил, IX совет партии с. р. одобряет и утверждает принятое всеми правомочными партийными органами решение прекратить в данный момент вооруженную борьбу против большевистской власти и заменить ее обычной политической борьбой.

«Констатируя полную неспособность этой власти встать выше своих узко-партийных интересов и во имя спасения революции пойти путем уступок к созданию общесоциалистического и революционного фронта, П. С. Р. лишена в настоящее время возможности слить свою борьбу против попыток контрреволюции с борьбой большевистской власти и центр своей борьбы против Колчака, Деникина и др., должна перенести в их территории, подрывая их дело внутри и борясь в передовых рядах восставшего против политической и социальной реставрации народа всеми теми методами, которые партия применяла против самодержавия.

«П. С. Р. возлагает всю ответственность за возможные успехи контрреволюции на самоубийственную политику большевиков, подрывающих возможности **единого** боевого фронта демократии против контрреволюции разрушением единства политического фронта демократии. В то же время IX совет П. С. Р. считает необходимым вскрыть перед трудовым народом сущность того режима, который несет с собой реакция Колчака, Деникина и др.»

Тогда же была вынесена следующая резолюция

об интервенции

«IX Совет партии констатирует, что уже на VIII Совете партийей было торжественно заявлено, что в рядах ее нет течения, которое бы искало опоры для внутреннего возрождения страны вне ее собственных материальных, духовных и социальных ресурсов.

«Таким образом еще тогда была отвергнута всякая мысль о союзнической интервенции, то есть о {117} вмешательстве в наши внутренние дела. В виду Брестского мира, ставя себе задачей его отмену и возрождение восточного фронта, партия все же считала допустимым появление на русской территории союзной вооруженной силы лишь на тех началах, на каких русские вспомогательные корпуса сражались в рядах союзных армий на территории Франции.

«Сохраняя свое отрицательное отношение к интервенции, П. С. Р. после победы союзников и падения Брест-Литовского мира не могла не признать, что никакого основания для дальнейшего пребывания союзников на русской территории более не существует.

«Принимая кроме того во внимание печальный опыт недавних попыток союзнической интервенции, вырождающейся в эксперименты с обращением целых областей России в объекты колониальной политики и владычества реставрационных сил, IX Совет партии выражает решительное порицание всем тем находящимся за границей партийным товарищам, которые, вопреки неоднократным решениям, выступают с проповедью или с ходатайствами об интервенции, и вменяет им в обязанность полное прекращение такой деятельности, как несовместимой с дальнейшим пребыванием в рядах П. С. Р.

«IX Совет поручает Ц. К. принять самые энергичные меры к тому, чтобы побудить социалистические партии всех стран заставить империалистические правительства прекратить хищнические набеги на Россию, блокаду ее и военную и материальную помощь российской контрреволюции.

«Вместе с тем совет партии считает необходимым заявить, что признание союзниками правительства Колчака она будет рассматривать, как акт враждебный по отношению к русской демократии.»

Тот же Совет принял следующую резолюцию

об интернационале.

«Ликвидация грандиозной мировой катастрофы, какой явилась всемирная война, исторически неизбежно {118} завершается огромным социальным сдвигом, колеблющим в целом ряде государств все основы старого землевладельческого и плутократического порядка.

«В этой новой эре революции идет усиленная организация в мировых размерах контрреволюционной силы, опирающейся на современные правительства Европейских стран-победительниц, старающихся превратить Лигу Наций в ширмы для нового «Священного Союза Буржуазии», в новую форму гегемонии союзного империализма.

«В связи с этим IX Совет П. С. Р. признает главной задачей всего современного мирового социализма, немедленное восстановление Интернационала.

«Это восстановление должно быть не только формальным воскрешением организационной связи между всеми разобщенными и частично деморализованными войной национальными социалистическими партиями, но еще более внутренним возрождением и обновлением социализма и превращением его в действенную мировую силу, способную держать курс на революцию и противостоять замыслам организованной Мировой реакции.

«Первым испытанием действенности и боеспособности обновленного Интернационала должны быть его непримиримая борьба против попытки стран победительниц навязать странам побежденным такие условия мира, которые могут лишь пробудить в них неистребимую жажду реванша и потому таить в себе зародыш новых войн. Средством для этого является использование всех благоприятных течений в Лиге Наций и энергичное давление на нее и на правительства стран-победительниц, действенным выявлением массового народного негодования.

«Лозунгом массовой агитации должно быть свержение тех правительств или кабинетов, которые своими стяжательскими националистическими аппетитами становятся в противоречие могучей всенародной жажды длительного мира. Вместе с тем IX Совет партии решительно осуждает попытку создания III Коммунистического интернационала, рассматривая ее как явление сектантской политики, направленной объективно к срыву единства социалистического движения и к его дезорганизации.»

{119} Для суждения о позиции партии в настоящее время необходимо обратиться к резолюциям X Совета партии (июль 1921 г.) и к заявлениям ее Ц. К.

Резолюция по текущему моменту.

«Мировая война, обострившая и обнажившая все классовые антагонизмы и глубокие противоречия, скрытые в буржуазном обществе, поставила перед трудящимися классами во всем объеме вопрос о коренном переустройстве этого общества, таящего в себе вечную угрозу прогрессу человечества и самым жизненным интересам трудящихся.

«Вместе с тем война, революционизировавшая трудовые массы и облегчившая возможность завоевания ими политической власти, особенно в странах, потерпевших поражение, истощила до крайних пределов производительные силы по обе стороны фронтов и вызвала общий кризис мирового хозяйства, чрезвычайно ограничив тем самым возможности непосредственных материальных достижений революции.

«Все это дает право утверждать, что непосредственная борьба за социализм, в которую вступил мир в результате войны, независимо от ее форм, будет длительной и тяжелой, в процессе которой трудовым массам предстоит ряд столкновений со старым миром за расширение своих прав в управлении производством и обменом, за расширение в этой области прав коллектива за счет прав отдельного предпринимателя.

«X-й Совет, подтверждая правильность этого неоднократного анализа сущности переживаемой исторической эпохи, устанавливает, что гибельная для дела российской и международной революции 4-х летняя политика большевистской власти поставила Россию под непосредственную угрозу империалистической интервенции и крайне осложнила дело борьбы международной демократии за социализм, — но ни в какой мере не сняла с очереди этой борьбы и не изменила общих перспектив переживаемой эпохи.»

Дав характеристику политике большевиков, X Совет заявляет:
{120} «В этом сознании необходимости и неизбежности грядущего революционного движения, партия должна учитывать, что многочисленные за время большевистской диктатуры восстания против нее трудовых масс города и деревни каждый раз терпели поражения вследствие полной неорганизованности и малой политической зрелости масс, не умевших до сих пор в своей борьбе с большевистской властью

подняться до понимания обще государственных задач и методов этой борьбы.

«Распыленность демократии города и деревни, психологическая усталость, глубокое разочарование в своих чаяниях, деморализация и значительная деклассация широких слоев трудящихся в результате уродливого социального экспериментаторства большевиков — все это представляет собой наибольшую угрозу делу революции, является тем подводным камнем, на котором она может потерпеть последнее и окончательное для долгого периода лет крушение.

«Поэтому первой и основной задачей партии для ближайшего момента является работа по организации активных сил города и деревни и идейной кристаллизации широких масс трудящихся классов.

«В этой работе партия должна выдвигать свой основной лозунг — последовательной системы народовластия, как единственной политической системы, обеспечивающей развитие народной самостоятельности, этого основного условия победы революции и социалистического строительства.

«Не упуская вместе с тем никаких возможностей открытой работы в тех общественных органах, которые под давлением жизненной необходимости создали или должны будут создать большевики, партия должна выявлять скрытые в них классовые противоречия, подчеркивая свою позицию «третьей силы», силы трудовой демократии.

«Как в первый подготовительный период, так и в дальнейшей борьбе, партия должна строго отмежевываться от всех элементов справа, отказаться от какой либо, хотя бы временной, хотя бы тактической коалиции с буржуазией.

{121} «В связи с этим руководящие партийные органы должны принять самые решительные меры к устранению на будущее всех попыток навязать партии отвергаемые ею методы и цели, и к недопущению самой возможности сепаратной политики, как отдельных товарищей, так и целых организаций». Резолюция X Совета об Интернационале гласит:

«Подтверждая обращение Ц. К. в Венское Бюро Международного Объединения Социалистических Партий от 23-го апреля 1921 г., X Совет П. С. Р. поручает, со своей стороны, заграничной делегации принять самые энергичные шаги к проведению его в жизнь. Вместе с тем Совет поручает избираемому им Партии по вопросу о восстановлении боевого революционно-социалистического интернационала.»

Особый интерес представляет декларация об общей политики партии, составленная и подписанная в тюрьме вождями партии, членами Ц. К., осужденными теперь большевиками на «условную смертную казнь».

В письме к новому Центральному Бюро партии по поводу резолюции X Совета они пишут (5 сентября 1921 г.):

«Дорогие Товарищи!

«С радостью мы узнали о благополучном исходе X-го Совета Партии.

«Это огромная и моральная и политическая победа нашей партии, свидетельствующая с несомненностью, что все жестокие гонения и

преследования, обрушившиеся за последнее время на партию Социалистов-Революционеров, бессильны были сломить ее моральный дух и потушить ее революционный энтузиазм. Загнанная в подполье, сметенная с открытой арены политической борьбы, изгнанная из всех легальных организации, преследуемая властью с неслыханной жестокостью, распинаемая и заушаемая клеветой и растленной ложью, партия Социалистов-Революционеров, ни на минуту не выпускала из своих рук старого славного знамени, не покидала своего революционного поста, стойко боролась в первых рядах рабочего класса, и в дни революционных бурь, и в дни временного затишья, во имя революционного социализма и демократии.

К каким только грязным {122} приемам, недостойным методам, бесчестным средствам ни прибегала власть в своей борьбе о партией Социалистов-Революционеров! От клеветы до провокации все было мобилизовано и брошено на этот фронт большевистской властью. И не только недругам, но и малодушным друзьям порой казалось, что партия не справится с бурей преследований, не устоит под ударами, обрушившимися на нее, и падет, раздавленная тяжестью гонений, истекающая кровью, разорванная в клочки, распыленная.

«Х-й Совет — лучший и красноречивый ответ и недругам и малодушным друзьям. Самый факт созыва многочисленного Совета в момент разгара большевистского террора в пределах Советской России — непреложное свидетельство глубокой жизненности нашей партии. На разгром Центрального Комитета Партия ответила не растерянностью и паникой, а еще более тесным сплочением поредевших рядов и новой мобилизацией работников среди пролетариата и трудового крестьянства.»

Нарисовав картину положения страны, авторы письма говорят:

«Два пути открывались перед большевистской властью, две возможности лежали перед ней. Она должна была, либо круто порвав со старыми методами диктаторского господства и со старыми приемами бесконтрольного, монополично-партийного управления, вернуться к демократии, протянуть руку всем социалистическим партиям, чтобы общими усилиями, опираясь на раскрепощенную самостоятельность самих трудящихся масс, спасти от крушения все то, что можно еще спасти свободным героическим напряжением воли трудящихся из достижений революции. Ибо она должна была пойти на капитуляцию перед иностранным и отечественным капиталом, пойти, посыпав голову пеплом и с веревкой на шее, в капиталистическую Каносу.

«На первый путь звали большевистскую власть и гром кронштадтских пушек, и бесчисленные голоса петроградских и московских пролетариев, и та наиболее сознательная часть трудового крестьянства, которая, разочаровавшись в {123} партизанщине и повстанчестве, жадно искала выхода из мучительного тупика, и социалистические партии, лишь чуть отражавшие настроение рабочего класса.

«Но коммунистическая партия, охваченная одной только мыслью удержания власти в своих руках во что бы то ни стало и какой бы то ни было ценой, соглашению с социалистической демократией и примирению с рабочим классом предпочла путь капитуляции перед отечественным и

иностранным капиталом, путь соглашения с международной и своей — новой и старой — буржуазией.

«В этом весь смысл столь пышно возведенной Лениным «новой экономической политики» большевизма, рекламируемой растленными перьями продажных казенных публицистов, как «мудрый стратегический маневр», как «глубокий обход с тыла», или «хитро задуманное обходное движение», которое должно через расцвет мелкой промышленности, торговли, кредита, банков, через реставрацию X тома Свода Законов и восстановление прав частной собственности, через укрепление основ буржуазного строя привести нас к коммунизму.

«Но большевистская власть, восстанавливая одной рукой хозяйственные отношения буржуазного строя, а другой — удушая со все большим ожесточением самодеятельность и выявление воли трудовой демократии, готовит себе в наследники буржуазную реакцию.»

Охарактеризовав политику советского правительства, как «большевистский термидор», авторы письма продолжают:

«X Совет совершенно правильно заявляет в своей основной резолюции, что главным центральным заданием, властно выдвинутым развитием событий последнего времени, является преодоление диктатуры правящей парии, политическая борьба с самодержавием Центр. Ком. Коммунистической партии. В этом — основная сущность, жизненный нерв, главное содержание переживаемого момента.

«Но в силу этого этот пункт нашей платформы требует сугубо отчетливой формулировки. Партия социалистов-революционеров в прошлом — в лице {124} своего Центрального комитета — неоднократно уже заявляла, что хотя ликвидация большевистской диктатуры и является основной целью всех политических устремлений партии, но далеко не всякую ликвидацию она будет приветствовать, и не всякую борьбу против нее она будет поддерживать. Отметая самым решительным образом идею коалиции с буржуазными группировками, Центр. Ком. тем самым определенно подчеркивал, что для него приемлема ликвидация большевистской диктатуры, только во имя демократии и только силами пролетариата и трудового крестьянства.

«Рассеивая иллюзию о возможности мирного демократического перерождения большевистской диктатуры, партия соц.- рев. должна особенно фиксировать внимание масс на опасности готовящейся смены большевиков реакцией и на необходимости для пролетариата и трудового крестьянства в решительную минуту не только утвердить на место большевистской диктатуры народовластие, но и защитить последнее против всяких посягательств реакции.

«Именно поэтому Центральный Комитет неустанно подчеркивал, что в своей непримиримой борьбе с большевистской диктатурой, он считает возможным звать трудящиеся классы только на те пути борьбы, которые, быть может, и не сулят решительных успехов, но за то в самом процессе борьбы способствуют сплочению, организационному объединению, идейной консолидации рабочего класса. Исходя из этой точки зрения, Центральный Комитет постоянно отвергал методы партизанщины и повстанчества, как распыляющие единство трудящихся,

расточающие бесплодно народные силы, рассеивающие революционную энергию рабочего класса в ряд разрозненных вспышек, внутренне обессиливающих его.

«Мы не сомневаемся, что Совет разделял главные черты очерченной выше политики. В этом нас убеждают и те пункты в резолюциях Совета, где он решительно осуждает подмену классовой революционной социалистической политики трудящихся масс, как политиканством отдельных зарубежных групп, пытающихся вновь, вопреки ясно выраженной воле {125} партии, увлечь ее на путь бесплодных соглашений с буржуазными элементами, лишь тормозящих ее работы среди рабочего класса России, так и авантюризмом отдельных, оторвавшихся от основного ствола партии ячеек, на свой страх и риск примыкающих к разрозненным повстанческим движениям. Но именно поэтому мы считаем нужным указать на некоторую неясность формулировки в той части резолюции, где говорится о том, что «вопрос о революционном свержении диктатуры коммунистической партии со всей силой жизненной необходимости ставится в порядок дня». Чтобы не впасть в противоречие со всем духом вышеизложенной концепции, под «революционным свержением большевистской диктатуры», следует разуметь лишь ликвидацию этой диктатуры силами революционных трудящихся масс, осуществляемую самостоятельным политическим выступлением этих масс, вне какого либо союза с классово враждебными рабочему классу группировками. Для нас ясно, что всего ошибочнее было бы вкладывать в данную формулу какое либо прикровенное признание методов партизанщины и повстанчества. Мы опасаемся, что неотчетливая и смутная формулировка этого пункта способна породить некоторую неясность в умах неопытных, политически неискушенных товарищей.

«Распыленность рабочего класса, дезориентация, царящая в его рядах, отсутствие крепких классовых организаций трудящихся, глубокая рознь, посеянная большевистской политикой между работниками города и деревни, все это заставляет партию социалистов-революционеров при данной внутренней и международной ситуации поставить, как основную и первоочередную задачу, сплочение трудящихся масс в партийные организации и классовые объединения в процессе напряженной, пропагандистской, агитационной и организационной работы. К разрешению этой задачи должны быть отныне прикованы все усилия избранного X-м Советом нового руководящего органа партии. Вне ее всякое выступление трудящихся неизбежно окажется преждевременным и приведет лишь к бесплодному расточению живой маневренной силы революции — рабочего класса.

«Но этот отказ для данного момента от метода вооруженной борьбы, когда при распыленности {126} трудящихся масс победа не достанется в руки революционной демократии, ведущей свое начало еще от IX Совета партии, конечно, отнюдь не означает ослабление той политической борьбы, которую вела и будет вести партия соц. - рев. за ликвидацию большевистской диктатуры. Вместе с вами мы склонны рассматривать X Совет, как клич к сбору всех распыленных партийных сил, как сигнал к мобилизации новых работников на смену вырванных из рядов партии террором большевистской власти.»

Приветствуя решение X Совета о присоединении к Венскому Интернационалу, авторы письма прибавляют:

«Мы надеемся, что вы напомниме заграничной делегации партии о том, какая ответственная задача стоит сейчас перед ней. В связи с огромным ослаблением сил Республики, вызванным голодом, среди некоторых империалистических правительств Запада вновь оживают планы военной интервенции, надежда вооруженной рукой сокрушить большевистское правительство, а за одно и взять в железа всю русскую революцию. Эту новую угрозу, нависшую над революцией, заграничная делегация должна отвести энергичной кампанией среди западного пролетариата против интервенционистических замыслов их правительств. Но столь же решительно она должна выступать и против скрытых форм интервенции под прикрытием помощи голодающему населению России. Взывая ко всем классам Америки и Европы о спасении миллионов жизней наших граждан, — мы просим у них хлеба и только хлеба.

«Как ни дорога для нас идея Учредительного собрания, демократии, народовластия, но мы решительно отвергаем всякое вмешательство иностранных правительств в нашу борьбу с диктатурой коммунистической партии. Эти идеи должны быть завоеваны рабочим народом, а не ввезены в Россию на остриях иностранных штыков или выторгованы чужими правительствами, как условие помощи голодающим.

«На X-м Совете произошла смена выбывшего из строя часового новым. И сдавая важный ответственный пост, на котором вы призваны охранять старые революционные традиции Партии и ее старое славное знамя, мы должны вам передать и наш пароль и лозунг:

{127} «Социализм и демократия» — таков наш лозунг. «Объединение трудящихся города и деревни в борьбе с большевистской диктатурой во имя политического раскрепощения рабочего класса» — таков наш пароль.» Подписали это письмо члены Центрального Комитета Партии Социалистов-Революционеров: А. Р. Гоц, М. Я. Гендельман, М. А. Веденяпин, Д. Д. Донской, М. Я. Лихач, С. В. Морозов, Д. Ф. Раков, Е. М. Ратнер, Е. М. Тимофеев, М. С. Цетлин.

Такова в общих и беглых чертах политическая позиция партии с.-р. Мы не могли, конечно, дать в краткой статье исчерпывающее освещение роли партии с. - р. в революции, но того, что мы здесь сказали, достаточно для того, чтобы разорять клеветнические измышления, распространяемые о партии заграницей большевистскими агентами.

*Заграничная делегация
Партии Социалистов-Революционеров.*